

Заведение для начинающих учеников

— Неплохо. Вижу, в последние дни ты не предавался праздности, — Учитель Цинь отложил свитки в сторону. — Твои стихи стали куда изящнее, а эти несколько строк и вовсе выше всяких похвал.

— Лишь благодаря вашим наставлениям, учитель, я смог достичь этих крупиц мастерства, — почтительно отозвался Чу Цы. — По правде говоря, у меня есть к вам еще одна просьба.

— Слушаю тебя.

— После уездного экзамена я намерен вернуться к занятиям в училище. Однако мой племянник останется дома без присмотра, и я опасаясь, что в учении он даст слабину. Скажите, нельзя ли определить его в Заведение для начинающих учеников при нашем училище, чтобы он мог заниматься под моим присмотром?

— Он ведь еще совсем мал, — засомневался Цинь Линцин. — Не лучше ли оставить его в деревенской школе? Под боком у родителей ребенку будет куда спокойнее. К чему ему в такие годы привыкать к суровым порядкам училища?

— Видите ли... — Чу Цы замялся, но всё же решил поведать наставнику о своих затруднениях.

Выслушав его, Учитель Цинь почувствовал неловкость. В свое время он так жаждал заполучить талантливого ученика, что всеми правдами и неправдами сманил его из прежней академии, совсем не подумав о том, что это навлечет на Чу Цы презрение деревенского учителя.

— Раз так, я переговорю с Главой академии Куном. Когда устроишь дела, привози мальчика. Но помни: все заботы о его быте лягут на твои плечи.

В Заведении для начинающих учеников слугам находиться запрещено. Грязную одежду ученики сдают слугам училища для общей стирки, а обедают в общей столовой. Во всем остальном мальчишкам приходится полагаться лишь на себя.

— Слушаюсь. Благодарю вас, учитель, — Чу Цы просиял. Он не сомневался, что со временем наставник найдет способ позволить Сяо Юаню перебраться к нему в комнату.

— Не радуйся раньше времени. Если малец окажется чересчур шумным и на него начнут жаловаться Главе академии, я буду бессилён помочь.

— Я присмотрю за ним, — заверил Чу Цы. — Он не доставит хлопот окружающим.

Сяо Юань был на редкость послушным ребенком, так что за тишину в стенах училища можно было не опасаться.

Они обсудили еще несколько научных вопросов, пока супруга наставника не позвала их к столу. После обеда Чу Цы по требованию учителя написал еще одно рассуждение на заданную тему и лишь тогда получил дозволение откланяться.

Когда он вернулся в поместье Чжан, на улице уже стемнело. Заглянув в кабинет, Чу Цы с облегчением увидел, что окна не сияют огнями до полуночи. Значит, друзья вняли его советам. По правде говоря, их познания уже вполне соответствовали уровню сюэя. Даже если они не займут первые места в списках, провалиться они точно не должны.

На следующее утро, закончив упражнения Уциньси, друзья собрались за завтраком. Чжан Вэньхай и Фан Цзиньян вдруг поднялись и отвесили Чу Цы низкий поклон.

— Благодарим тебя, Брат Чу. Мы оценили твою заботу и впредь не станем так безрассудно губить свое здоровье ради призрачных успехов.

— Полноте, — отмахнулся юноша. — Тело — это корень всего. Уездный экзамен на носу, и было бы горько упустить победу лишь потому, что силы покинули вас в самый ответственный миг. Помните: крайности всегда вредны.

— Истинные слова, — согласились они.

В последующие дни они беспрекословно следовали расписанию Чу Цы, не смея перечить ни в малом. Юноше даже стало немного не по себе от такой покорности, но он утешал себя тем, что до испытания остались считанные дни.

Восьмого числа второго месяца Чу Цы устроил им повторный пробный экзамен. Обстановка была всё та же, но на этот раз друзья не выказали и тени растерянности. Весь день они трудились не покладая рук, а к вечеру даже нашли в себе силы шутить, стоя подле учителя, пока тот проверял их работы.

— Если не случится какого бедствия, оба должны пройти, — вынес он вердикт, заставив товарищей наконец выдохнуть с облегчением.

Чу Цы не бросал слов на ветер. Через Лавочника Лу он раздобыл лучшие экзаменационные работы за последние семь-восемь лет и внимательно изучил слог, который предпочитал Уездный начальник Ян. Тщательно сопоставив все данные, юноша пришел к выводу: его подопечные готовы.

Время летело незаметно. Десятого февраля Чжан Вэньхай и Фан Цзиньян, прихватив поручительства от линьшэна, отправились в город за экзаменационными билетами. Сами списки участников были поданы еще в январе.

Чу Цы собрал вещи и покинул дом Чжанов. Прошло уже почти четыре месяца с тех пор, как он занял место домашнего учителя в этой семье. Господин и Госпожа Чжан, прибывшие в Пинъань по делам, вышли проводить его и выплатить положенное жалованье.

Обычно домашний учитель в частной школе получал около пяти цяней серебром в месяц, а в богатых домах — около двух лянов. Но, учитывая славу Чу Цы, господин Чжан изначально предложил ему десять лянов в месяц.

Однако, подхватив узел с деньгами, Чу Цы почувствовал неладное. Вместо сорока лянов там ощущалось все сто.

Заметив его недоумение, Господин Чжан пояснил:

— Сюцай Чу так пекся о моем сыне в эти месяцы, что мы не знали, как и благодарить тебя. Прошу, прими это скромное подношение в знак нашей признательности.

— Вовсе нет, — возразил Чу Цы. — Благородный муж дорожит достатком, но обретает его лишь достойным путем. Мы договорились о цене, и менять ее по своей воле я не вправе. Иначе как люди станут доверять моему слову? Прошу вас, заберите лишнее, иначе ноги моей больше не будет в вашем доме.

Господин Чжан переглянулся с супругой и невольно восхитился:

— Сюцай Чу — человек великой души, истинный образец благородства. Прости нашу грубость, мы поступили опрометчиво.

Забрав пятьдесят лянов, старик добавил:

— Месяц, будь он коротким или долгим, должен оплачиваться сполна, дабы не принижать достоинство таланта. Прошу, не отказывайся хотя бы от этого.

Против такого довода Чу Цы спорить не стал. Поблагодарив стариков, он вернулся в родную деревню.

Проведя дома полдня, утром одиннадцатого числа он подхватил вещи и, ведя за руку притихшего Сяо Юаня, отправился в уездный город.

— Брат Чу, наконец-то ты здесь! — Чжан Вэньхай просиял, увидев друга. Тревога перед

экзаменом мгновенно утихла — без напутствия Чу Цы он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Желаю тебе, Кочжи, чтобы завтра все твои чаяния сбылись.

— Спасибо, Брат Чу! Проходи же. Цзиньян уехал домой — его родные только и твердят о том, чтобы закатить пир в твою честь. Кстати... — Вэньхай с любопытством уставился на ребенка, который робко выглядывал из повозки.

— Это мой племянник. Вскоре он пойдет в училище вместе со мной. Сяо Юань, поздоровайся с Дядей Чжаном.

Чу Цы снял мальчика с повозки и ласково погладил его по голове.

— Здравствуйте, Дядя Чжан, — пролепетал малыш. Вид у него был поникший: хоть он и знал, что поедет с дядей в город на учебу, разлука с домом давалась ему нелегко.

— И тебе не хворать! — Вэньхай так проникся симпатией к ребенку, что тут же принялся шарить в карманах. Не найдя ничего подходящего, он сорвал с пояса нефритовую подвеску-кольцо и протянул мальчику: — Вот, возьми, будешь играть на досуге.

Сяо Юань вопросительно взглянул на дядю и, получив одобряющий кивок, принял подарок:

— Дядя говорил: «От даров старших отказываться не должно». Спасибо вам, Дядя Чжан.

Вэньхай пришел в полный восторг. По сравнению с этим вежливым ребенком маленькие сорванцы из его собственной родни казались сущими бесятами, которых не мешало бы пороть с утра до вечера.

Чу Цы и сам удивился: Сяо Юань, оказывается, незаметно для него усвоил немало правил приличия.

Друг проводил их в дом и помог устроиться. После обеда Чу Цы взял племянника на рынок, чтобы собрать подношения для ритуала посвящения в ученики.

Они купили положенный кусок мяса — основу шу Сю, — а к нему сельдерей, семена лотоса, красную фасоль, финики и лонган. Каждое подношение несло свой смысл: усердие в учении, сердечную заботу наставника, удачу, ранний успех на экзаменах и достойное завершение пути.

У ворот Заведения для начинающих учеников скучал привратник. Когда Чу Цы подошел и объявил о желании записать мальчика, тот лишь лениво мазнул по ним взглядом. Видя их простую одежду, он буркнул:

— Прием окончен еще два дня назад. Приходите в следующем феврале, да пораньше.

Чу Цы лишь усмехнулся:

— Не те ли двое, что только что прошли внутрь, пришли записываться? Разве для них прием окончен? — он указал на две спины в отдалении, которых другой слуга вел к дому наставника.

— За тех Глава академии Кун замолвил словечко, им можно и позже. А тебе, мил человек, советую идти восвосяи и не тратить время.

— Значит, слово Главы Куна имеет вес... А слово Учителя Циня здесь что-то значит? — небрежно бросил Чу Цы.

— Учителя Циня? — переспросил привратник. Внезапно до него дошло, о ком идет речь. — Что ж вы сразу не сказали?! Проходите, господин, я мигом вас провожу!

Он тут же расплылся в подобострастной улыбке и даже попытался перехватить узлы с вещами. Юноша вежливо отказался и вместе с Сяо Юанем последовал за ним.

В Заведении для начинающих учеников было четверо наставников. Их привели к человеку по фамилии Шэнь. Те двое, что пришли раньше них, как раз совершали обряд поклонения учителю.

Маленький мальчик с пухлыми щечками сосредоточенно слушал наставления, забавно кивая головой в такт словам.

Когда взгляд Чу Цы переключился на взрослого, стоявшего подле ребенка, он лишь мысленно вздохнул: «Тесен мир...»

Слева от мальчика, преисполненный важности, стоял не кто иной, как Господин Сюй.

<http://bllate.org/book/15354/1423512>